

быть проведена очередная Всемирная выставка «ЭКСПО-2020». Если Международный выставочный комитет определит местом проведения «ЭКСПО-2020» город Красноярск, то это будет иметь для Российской Федерации и Сибири огромное значение, позволит показать новую роль и место России в мировом сообществе, серьезные результаты экономических преобразований в нашей стране, продемонстрировать многонациональную культуру, историю и традиции. Организация Всемирной универсальной выставки «ЭКСПО» является престижным мероприятием для страны-организатора, не только существенно влияющим на ее политический имидж, но и способным оказать заметное положительное влияние на экономическое развитие в долгосрочной перспективе, интеграцию в мировое экономическое пространство. Кроме того, проведение указанной выставки является формой поддержки национального бизнеса, создания ему определенных конкурентных преимуществ на зарубежных рынках.

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ СИБИРИ В 1990-е гг.

Происходившие в России в 1990-х гг. вследствие проведения реформ изменения в экономике и в общественных отношениях породили множество социально-экономических проблем на селе и повлекли за собой деформацию образа жизни сельского населения и снижение ее качества. Экономическая нестабильность аграрно-промышленного комплекса и как следствие спад сельскохозяйственного производства вызывали сокращение рабочих мест и высвобождение работающих. С 1992 г. по 2000 г. общая численность занятых в РФ уменьшилась на 9,6%, в Сибири — на 12,6%. Снижалось количество работников и в сельском хозяйстве: в России с 1990 г. по 1998 г. — на 10,4%, в Сибири — на 26,8%. За этот период сельское хозяйство региона сократилось на 337,8 тыс. чел. В 1999 и 2000 гг. численность занятых в отрасли увеличивалась, но так и не достигла уровня 1990 г. (*Российский статистический ежегодник 2001. М., 2001. С. 139, 141*).

Уменьшение работающих в сельском хозяйстве обостряло проблему занятости — постоянным явлением на селе становится безработица. Ее уровень в регионе в первой половине 1990-х гг. не превышал общероссийские показатели и составлял в 1992 г. 5,1%, в 1995 г. — 9,1% (в РФ — соответственно 5,2 и 9,5%). В последующие годы и до конца десятилетия безработица в Сибири уже была выше общероссийских показателей: в 1998 г. — 15,2%, в РФ — 13,2%, в 1999 г. — 14,9 и 13,0%, в 2000 г. — 12,6 и 10,5% и превышала критический рубеж, который, по оценкам ООН, равнялся 10% (*Труд и занятость в России. 2003: стат. сб.*

М., 2003. С. 109, 121). На селе безработных насчитывалось еще больше, поскольку они не все вставали на учет, да и при регистрации сельских безработных вводились ограничения в виде наличия приусадебного участка или земельного пая. По состоянию на 1995 г. Сибирь входила в группу регионов (всего 5), в которой было сконцентрировано 64% всех сельских безработных страны (Машенков В., Малахова В. *Безработица на селе и пути ее смягчения* // АПК: экономика, управление. 1996. № 3. С. 20).

В сельскохозяйственном производстве в целом среди безработных преобладали работники полеводства и животноводства. Чаще других становились безработными люди неквалифицированного и малоквалифицированного труда, а также без профессионального образования. Ряды безработных пополнялись и в результате появления в эти годы сел без крупного работодателя, вследствие чего образовывалась масса свободной рабочей силы.

Сельская безработица в большей степени затронула женщин: их доля в общей численности безработных колебалась в пределах 53–70% (Там же. С. 21). Преобладание женщин среди сельских безработных объяснялось сокращением объема производства сельхозпродукции, особенно в животноводстве, закрытием большинства объектов сельской социальной инфраструктуры, где преимущественно работали женщины, их пониженной конкурентоспособностью и мобильностью.

Особенно острой в эти годы была на селе проблема молодежной безработицы, поскольку молодежь не была востребована на производстве, так как деятельность сельскохозяйственных предприятий направлялась в основном не на развитие и расширение, а на самосохранение и выживание. В результате из-за ограниченных в сельской местности возможностей трудоустройства и получения специального образования, переобучения и низкой миграционной подвижности молодежи на учебу ее доля среди безработных превышала 36%.

Особенность проблемы занятости в сельской местности заключалась в том, что вследствие узкой сферы приложения труда, ограничения рабочих мест и роста численности незанятых безработица носила застойный характер. В целом по РФ доля неработающих свыше года с 1993 г. по 1999 г. увеличилась в 2,6 раза (*Российский статистический ежегодник 2001. С. 148*). В социальном плане такая ситуация была нежелательной, поскольку терялись трудовые навыки и способность к работе.

Цена сельскохозяйственного труда всегда была невысокой. Зарплата работников сельского хозяйства оставалась самой низкой среди всех отраслей экономики, достигнув к концу 1990-х гг. своих минимальных значений. Если в 1990 г. она составляла 95% от среднероссийского уровня и 93% — от оплаты труда в промышленности, то в 1999 г. — соответственно 37,7 и 30,6% (*Труд и занятость в России. 2003. С. 611*). Характерным было и то, что на многих предприятиях выплата зарплаты задер-

живалась или заменялась натуроплатой (зерно, продукты, ГСМ и др.) и услугами для ведения семейного ЛПХ. В формировании семейного бюджета значимость зарплаты резко упала. Ее доля в совокупном бюджете семьи в 1990 г. составляла 67%, а в конце 1990-х гг. — только около 30%. Зарплата уже не выполняла ни социально-воспроизводственной, ни стимулирующей к труду функции (Долгушкин Н.К., Новиков В.Г., Староверов В.И. *Проблемность современного сельского бытия и пути его оздоровления // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 91*).

Недостаток рабочих мест на селе, безработица и низкие доходы работающих вызывали обнищание сельского населения. Общая причина сельской бедности была еще глубже и заключалась в успешной трансформации производственных отношений без выработки механизмов смягчения ее социальных последствий. Основную массу бедных сельчан составляли безработные с низким уровнем образования и квалификации, молодежь до 20–25 лет, многодетные и неполные семьи и жители малых удаленных поселений, где не было работы, продукция в ЛПХ производилась с большими издержками и затруднены были рынки сбыта. В категорию бедных входили также не только традиционно уязвимые сельские семьи — многодетные, неполные и с инвалидами, но и семьи работающих (с частичной или полной занятостью) и с детьми. В 2000 г. на селе было сосредоточено 34% от общего числа бедных в стране, а доля малоимущих и крайне бедных достигла 63,2% (*Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: стат. сб. М., 2002. С. 139*). За годы реформ обнищание сельских жителей превратилось в массовое явление. В Сибири только в Омской области за 1992–2000 гг. и в Новосибирской с 1994 по 2000 гг. уровень бедности вырос более чем в 2 раза. По данным за 1996 г., в Алтайском крае половина сельского населения, а в Республике Алтай 64% имели среднемесячные доходы ниже прожиточного минимума (Букин С.С., Чернов Д.В. *Социально-демографическое развитие Новосибирской области в годы реформ // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2004. Ч. 1. С. 245*).

На фоне снижения уровня жизни сельского населения развивался процесс социального расслоения деревни. Вследствие деления сельских жителей по экономическому статусу усугублялось их социальное неравенство: выделялись небольшая группа обеспеченных, состоявшая из бывших хозяйственных, партийных и профсоюзных работников, администрации колхозов и совхозов, местных чиновников, торговых работников, успешных фермеров, и многочисленная группа бедных, куда входили потерявшие работу, обедневшие, с доходами ниже прожиточного минимума, наемные рабочие.

В 1990-е гг. в процессе реформирования аграрных отношений на селе формировалась многоукладная экономика, развивалась частная

собственность, росли единоличные хозяйства и повсеместно возникали фермерские. Но все это достигалось дорогой ценой. Сельское хозяйство было поставлено на грань разорения, а сельское население оказалось на грани выживания. Деревня столкнулась с негативными социальными проблемами: сокращением занятости, безработицей, бедностью и нищетой.

Несмотря на то, что в Конституции РФ в ст. 7 зафиксировано, что «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», социальные вопросы не были отнесены к приоритетному направлению государственной аграрной политики, и их решение осуществлялось по остаточному принципу. Отстранение государства от прямого участия в решении социальных вопросов привело к возникновению значительных проблем в социальной сфере, что негативно отразилось на уровне жизни сельского населения и экономическом развитии сельского хозяйства.

И. В. ОЛЕЙНИКОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ХХІ в.: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ*

Проблемы международного сотрудничества Иркутской области сложно анализировать без опоры на классификацию внешних связей региона. Однако при создании такого исследовательского инструмента важно учитывать, что участники региональной внешнеэкономической деятельности, зависят от целого ряда факторов, влияющих на степень интенсивности международного сотрудничества.

Внешнеэкономическое сотрудничество Иркутской области, в основном, охватывает энергетику, нефтеперерабатывающую, химическую, лесную и деревообрабатывающую промышленность. Обозначенные отрасли имеют первостепенное значение для развития экономики региона и, как следствие, для социального благополучия его жителей.

Помимо этого, большое количество предприятий, относящихся к сфере малого и среднего бизнеса, активно выходят на внешние рынки, стараясь найти зарубежных партнеров, ведь это необходимо для максимизации объемов продаж и увеличения прибыли (*Лугачева Л.И. Формы внешнеэкономической деятельности предприятий Сибирского федерального округа // Регион: экономика и социология. 2006. № 1. С. 113–125*). Поэтому внешнеэкономическая деятельность предприятий Иркутской

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», госконтракт № 16.740.11.0701.